

УДК 81'13

ОЦЕНОЧНЫЕ ЕДИНИЦЫ ЯДРА РУССКОГО ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПОТРЕБНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ СУБЪЕКТА И ОБЪЕКТА

Е. Б. Чернышова

Институт языкознания РАН

В статье рассматривается психологический аспект психолингвистического исследования оценки в сознании носителей русского языка. Оценка как специфический способ отражения объективных отношений содержится не только в ядре, но и на периферии языкового сознания представителей русской культуры. Анализ Русского ассоциативного словаря позволяет утверждать, что оценочный компонент ядра русского языкового сознания содержит разнообразные лексемы с оценочной семантикой, отражающей ценностные отношения между субъектом и объектом.

The article deals with the psychological aspect of psycholinguistic research of evaluation in native Russian speakers minds. Evaluation as a specific way to reflect the objective relations is not only in the core but also in the periphery of the linguistic consciousness of the Russian culture representatives. The analysis of the Russian associative dictionary suggests that the evaluative component of the Russian language consciousness core contains a variety of lexemes with evaluative semantics reflecting valuable relations between the subject and object.

Ключевые слова: оценка как психическое явление; рациональная и эмоциональная оценки; потребность; языковое сознание; ядро языкового сознания; слова с оценочной семантикой.

Keywords: evaluation as a mental phenomenon; rational and emotional evaluation; requirement; linguistic consciousness; the core of linguistic consciousness; words with evaluative semantics.

Термин «оценка» до недолгого времени функционировал в психологических исследованиях как общенаучный термин, не получивший специального «психологического» осмысления.

Большинство работ, посвященных исследованию оценки как психического явления, выполнено в социальной, педагогической и возрастной психологии. В социальной психологии рассматривается проблема оценок «от других» или «для других» [1–6 и др.], в возрастной же психологии изучается преимущественно онтогенез самооценки [7–13 и др.]. В педагогической психологии исследуются ориентирующая и стимулирующая функции оценки [14–19 и др.]. Тем самым, каждая психологическая дисциплина исследует специфические свойства оценки, между тем необходимо изучать и общие ее характеристики. Общепсихологические представления о природе и функции оценки представлены в работе Н.А. Батурина [20].

В своем исследовании Н.А. Батурин рассматривает оценку как «психический процесс, который является отражением объект-объектных, субъект-объектных и субъект-субъектных отношений превосходства и предпочтения, который реализуется в ходе произвольного и произвольного сравнения (сличения, сопоставления) предмета оценки и оценочного основания, представляющего собой упорядоченную по принципу превосходства или предпочтения совокупность представлений о соответствующем классе однородных объектов или разнородных предметов одной потребности» [20, с. 349].

Как видим, в этом определении Н.А. Батуриным осуществлено теоретическое осмысление оценки как психического явления в соотношении с понятиями потребности и отношения.

В психологии потребность традиционно определяется через категорию нужды. Потребность – состояние организма, выражающее его объективную нужду в дополнении, которое лежит вне его [21].

Понятие потребности тесно связано с понятием нужды, которая чаще всего понимается как отсутствие, нехватка чего-то в организме. Д.Н. Узнадзе, понимал потребность как то, что является нужным для организма, но чем в данный момент он не обладает [22]. Такое понимание приводит к выводу о наличии потребности не только у животных и человека, но и у растений. Потребности человека, в отличие от растений и животных, связаны не только с отсутствием чего-либо, но и с избытком того, что вредно для нормального функционирования организма, в связи с чем и появляется потребность в устранении этого избытка [23].

Распространена и такая точка зрения: потребность – это отражение в сознании человека нужды. К.К. Платонов считает, что потребность является психическим явлением отражения объективной нужды в чем-либо организма (биологические потребности) и личности (социальные и духовные потребности) [24]. На этот же факт обращал внимание Д.Н. Узнадзе, утверждая, что человек, в отличие от животного, может руководствоваться не только потребностью, но и идеей этой потребности [22]. Ю.М. Орлов, развивая теорию потребности, в своих исследованиях соотносит понятия потребности, знания о потребностях и наименования потребностей: «Человек – существо мыслящее, а не только переживающее свои потребности. Кроме того, что он хочет, он еще и осознает свое хотение, обозначает его словом и, более того, вырабатывает идею, которая лежит в основе значения слова» [25, с. 78]. Идея потребности, по мнению Ю.М. Орлова, «закреплена во второй сигнальной системе, в словах» [26, с. 76].

Д.А. Леонтьев считает, что определение потребности через недостающие предметы закрывает путь к объяснению сущности самих потребностей. Исследователь предлагает определять потребности через различные формы деятельности, в которых они реализуются, и сами потребности рассматривать в деятельности, а не в предмете. Тем самым потребность определяется Д.А. Леонтьевым как качественно определенная форма отношений субъекта с миром, требующая для своей реализации активности субъекта в форме его деятельности [27].

Как мы отмечали, оценка в современной общей психологии рассматривается и через категорию отношения.

Н.А. Батуриин понимает потребностное отношение как отношение субъекта к предмету, а не отношение потребности к предмету, т.к. нужда как «отсутствие чего-либо у человека» не может вступать в материальные отношения, поэтому одной стороной потребностного отношения является «субъект с нуждой», свойства которого отличаются от «субъекта без нужды», с другой – объект, способный удовлетворить данную нужду [20].

В широком понимании оценка – это отражение отношений между объектами, внешними для субъекта познания. Одной из сторон отношения выступает предмет или его свойство (т.е. объект оценки), другой – представление об эталонном или усредненном предмете. По мнению П. Фресса, в основе такого рода оценок лежит реакция субъекта на воспринимаемые стимулы, которая заключается в характеристике величины стимула за счет его соотнесения с представлением о привычной или обычной величине этих свойств [28]. Эту оценку человек использует в том случае, когда нужно описать величину предметов, временную длительность, интенсивность ощущений и т. п.

В узком понимании оценка – это отражение потребностных (ценностных) отношений, принадлежащих субъект-объектному и субъект-субъектному типу.

В психологии важным является «признание в качестве оценок и таких форм отражения отношений, которые не связаны только с познанием ценностных отношений» [20, с. 122]. Это исключает разрыв, образующийся между оценкой (в узком смысле) и другими формами познания, и отрицание ее когнитивной функции, что важно для нашего исследования. По мнению Н.А. Батурина, оценка по своей природе является когнитивной формой познания, т.к. исходит из одного «корня» с познавательными актами установления любых видов отношения, которые обнаруживаются в самых простых формах мыслительных операций [20].

Рядовой субъект может осуществлять отражение объективных отношений, как на когнитивном, так и на эмоциональном уровне. По мнению Л.М. Веккера, отражение неко-

---

торых типов отношений начинается уже на этапе восприятия и в актах представлений [29]. Основная часть отношений познается с участием мыслительных операций.

Различают когнитивный и аффективный способы отражения объективных отношений в зависимости от процесса, лежащего в основе акта оценки, в рамках которого происходит сравнение объекта оценки с мыслительным или эмоциональным основанием. А в зависимости от формы выражения оценки (оценочное суждение или оценочное переживание) выделяют две формы выражения оценок – вербальную и аффективную.

Кратко рассмотрим вопросы познания потребностных (ценностных) отношений на когнитивной основе. Здесь важно различать два варианта познания потребностных отношений на данной основе: 1) познание отношений «со стороны», т.е. другим субъектом; 2) познание отношений «изнутри», т.е. тем же самым субъектом, являющимся одной из сторон отношений. Опуская анализ специфики объективных потребностных отношений, опишем механизм их отражения на когнитивной основе. В основе любого оценочного отражения отношений лежит акт сравнения предмета с основанием. Для описываемых способов отражения отношений когнитивным основанием является представление (знание) о классе предметов, способных удовлетворить потребность (нужду). Осознание связи между потребностями и предметами, которые их удовлетворяют, «устанавливается в практическом действенном опыте удовлетворения этих потребностей» [7, с. 507]. У субъекта должна быть своеобразная точка отсчета для проведения сравнения знаний о классе предметов потребности с конкретным предметом. Важно отметить, что такое знание замещает при отражении субъектную сторону потребностных отношений, т.к. только в таком виде становится соотносимой с соответствующим свойством предмета оценки.

Эмоциональный способ познания потребностных отношений является более древним способом психического отражения. Прежде чем дать характеристику этому способу отражения, укажем на его отличие от собственно эмоционального отражения ценностных отношений (или эмоции) от оценивания.

Различают отражение потребностных отношений на собственно эмоциональном уровне, которое выражается в форме переживаний (безоценочное), и отражение отношений, имеющих оценочную функцию. Обсуждение данного вопроса имеет определенное значение для нашего исследования. Отражение отношения, происходящее напрямую через переживание, является эмоцией. Если такое отражение происходит путем сравнения объекта потребности с аффективным основанием, то это – аффективная оценка.

Выделяют два подвида эмоциональных явлений, имеющих оценочную функцию: 1) непосредственное отражение потребностных отношений между субъектом и предметом; 2) опережающее отражение возможных потребностных отношений и два способа их образования. Первый способ – образование временной связи между переживаниями «удовольствия-страдания» и предметом, их вызывающим, (своего рода ассоциация по смежности). Второй способ представляет этап генерализации временной связи (ассоциации по сходству), образованной на предыдущем этапе, смысл, которого состоит в формировании некоторого «основания», приводящее к обобщению опережающих реакций. Это основание формируется исходя или из совокупности «эмоциональных знаний» о прошлых потребностных отношениях с предметом данного класса, или «мгновенной аффективной генерализации», когда субъектом накоплены знания о классе однородных предметов, но в последствии у одного из этих предметов в ходе взаимодействия с ним обнаруживается свойство, образующее отношение с какой-либо потребностью субъекта [20].

У животных отражение потребностных отношений осуществляется только в виде эмоциональных переживаний. Человек, в отличие от животного, может осознать эти переживания и вербализовать. Оценки, базирующиеся на эмоциональной основе, имеют аффективное основание, под которым понимается «эмоциональное знание» о совокупности предметов, объединенных в так называемый «класс». Назвать такую совокупность предметов «классом» нельзя, т.к. она представляет собой случайный набор помеченных определенными переживаниями предметов, но не упорядоченный в той или иной степени «класс». Из этого случайного набора невозможно выделить усредненное знание (представление) о предмете или его свойстве. Второй особенностью оценок, имеющих аффек-

тивное основание, заключается в непосредственной связи с актуальной потребностью, и ее характер в свою очередь связан с конкретной ситуацией.

Как мы уже отмечали, «потребности осознаются в образах, отражающих объекты и ситуации, в которых в прошлом опыте данная потребность удовлетворялась» [25, с. 80].

Потребности человека как существа социального (в пище, общении, комфорте, безопасности и другие) удовлетворяются через других людей (вначале через мать, близких и родных), а затем через все общество, к которому он принадлежит. «С формированием личности возникают социальные потребности, а биологические приобретают социальный характер» [Там же, с. 93]. «Социальные потребности человека удовлетворяются в межличностном взаимодействии, в общении людей» [Там же, с. 94].

Образы как принадлежность сознания индивида для передачи требуют овнешнения, доступного для наблюдения другому человеку. Интерсубъектной формой существования образов сознания, по мнению Е.Ф. Тарасова, являются предметы, действия, слова [30]. Эта же идея поддерживается и в психологии: «...все психические образования отражаются в речевой форме» [25, с. 84].

Для описания содержания образов сознания в Московской психолингвистической школе было введено понятие языкового сознания. Под языковым сознанием понимается совокупность образов сознания (знаний), овнешненных языковыми знаками. Тем самым языковое сознание представляет собой форму овнешнения социокультурного опыта носителя языка.

В данной статье мы предпринимаем попытку выявить и описать оценочный компонент ядра русского языкового сознания через призму потребностных (или ценностных) отношений.

Для исследования оценочной составляющей русского языкового сознания мы обратились к анализу его ядра. Под ядром языкового сознания понимают «совокупность слов, имеющих наибольшее число связей с другими словами в ассоциативно-вербальной сети, которая строится по результатам массового ассоциативного эксперимента с достаточно большим числом испытуемых (от 100 до 1000)» [31, с. 26].

Анализ ядра языкового сознания по материалам Русского ассоциативного словаря [32] показал, что в нем содержится 530 слов с показателями входящих связей более 100. Список ядерных единиц см. [33].

Из 530 единиц, входящих в ядро русского языкового сознания, нами было выделено 50 слов с оценочной семантикой оценки как ценностного отношения между субъектом и объектом. Анализ данных лексем с лингвистической точки зрения предполагает их рассмотрение с опорой на системно-языковые представления о выражении категории оценочности лексическими средствами.

Лингвистический анализ ядерных единиц (их соотношение с лингвистическими категориями общей и частной оценки) позволил выделить следующие группы оценочных слов.

Оценочные слова, выражающие потребностные отношения в оценочных суждениях типа: «объект лучше других объектов этого класса удовлетворяет те или иные потребности» (т.е. «объект – хороший») и «объект хуже других объектов этого класса удовлетворяет те или иные потребности» (т.е. «объект – плохой»), которые в лингвистике традиционно называются словами общей оценки: *плохо 677, хорошо 665, хороший 425, плохой 371, хорошая 164, ерунда 157, дрянь 135, плохая 134, молодец 132, ужасный 132, урод 123, крутой 116, здорово 115, лучше 112, прекрасный 112, чушь 112, кошмар 111, бред 108, прекрасно 105, сволочь 105* (в скобках указано количество входящих связей). Данная группа объединяет слова, допускающие оценочное основание, которое может включать в себя одновременно несколько норм, при этом не называя ни одну из них. Например, *хороший человек* – это и *воспитанный*, и *интересный*, и *умный* и т.д.

Оценочные слова, выражающие результат отражения потребностных отношений, имеющие единственное основание оценки и связанные с удовлетворением различных нужд:

– чувства удовольствия/неудовольствия на физическом (сенсорном) уровне: *гадость 153, приятно 136, противный 120, вкусно 107, вкусный 101*;

– нужды в благоприятном эмоциональном фоне: *страшный 182, веселый 181, весело 171, любимый 153, ужасный 132, страшно 128, люблю 124, дорогой 122, несчастный 110, страшная 109*;

– нужды в познании окружающего мира: *дурак 552, умный 283, глупый 251, идиот 209, тупой 169, интересно 131, интересный 127*;

– эстетических чувств: *красивый 385, красивая 212, красиво 196, красота 186, милый 101, прекрасный 112, ужасный 132, урод 123, страшный 182, страшная 109, прекрасно 105*;

– нравственных чувств: *добрый 164, злой 169, гад 133, сволочь 105*.

Данная группа слов в лингвистике объединяется понятием «слова частной оценки».

При отнесении многих ядерных единиц к той или иной группе мы испытывали некоторые затруднения, связанные с комплексностью содержания общеоценочных слов. Это объясняется тем, что в общей оценке может содержаться совокупность оценок частного типа [34]. Подобные слова включены в несколько групп и обозначены полужирным курсивом.

Применяя сопоставительно-параметрический метод [35] в исследовании оценочного компонента ядра языкового сознания носителей русского языка, выделенного на материале РАС 2002, мы выполнили индексализацию ядерной структуры по параметру оценочности.

Индекс оценочности ядра – отношение количества лексем, содержащих оценочные семы, к общему количеству лексем ядра.

Индекс оценочности ядра языкового сознания составляет 9,4%.

Для качественной интерпретации полученного параметрического описания применяется метод шкалирования. Для этого исследователями разрабатываются шкалы, позволяющие охарактеризовать выявленные количественные показатели по отдельным параметрам на качественном уровне. В нашем исследовании мы применили «Шкалу ранжирования степени выраженности исследуемых параметров», разработанную Л.А. Кривенко [36]. Исходя из ее данных, степень выраженности параметра оценочности ядра русского языкового сознания низкая.

Как видим, традиционный лингвистический подход к описанию лексем оценочной семантики, принадлежащих ядру языкового сознания, позволяет говорить в основном о низком уровне выраженности параметра оценочности ядерных структур русского языкового сознания.

Вместе с тем общеизвестно, что любая деятельность человека сопровождается оценкой. По мнению Ю.Н. Караулова, «оценке подлежит все» [37, с. 32], поэтому оценочное отношение к реалиям фиксируется практически в каждом ассоциативном поле ассоциативно-вербальной сети. Как показало исследование оценочных смыслов по материалам «Ассоциативного словаря школьников Саратова и Саратовской области» [38], проведенное А.В. Кленовой, «ассоциативная методика выявляет наличие оценочного компонента у каждого элемента концептосферы» [39, с. 11]. «На основании полученных результатов можно утверждать, что категория оценки реализована во всех ассоциативных полях (от 3 до 55% всех реакций у школьников, от 3 до 40% у взрослых)» [Там же, с. 10].

Тем самым для наиболее полного описания оценки как результата отражения потребностных отношений необходим не только лингвистический, но и психолингвистический подход к единицам ядра, выражающим познанные в процессе оценивания отношения.

Таким образом, оценка как процесс (или оценивание) рассматривается в качестве психического процесса отражения объект-объектных, субъект-объектных и субъект-субъектных объективных отношений. Данное отражение (познание) происходит в процессе сравнения объекта оценки и оценочного основания, которое представляет собой совокупность знаний о классе объектов, удовлетворяющих данную потребность. Итогом такого процесса является оценка как результат, которая в зависимости от способа отражения отношений может выражаться вербальными и невербальными знаками, эмоциональными переживаниями или изменением взаимодействия со средой.

Если в лингвистике исследуются категория оценки и языковые средства ее выражения, то в психолингвистике рассматриваются как общие проблемы отражения языковой структуры в сознании индивида и, в частности, системы языковых знаков, выражающих категорию оценки, так и способы овладения оценочными средствами языка в онтогенезе.

Повышенное внимание современных лингвистов и психолингвистов к аксиологическому аспекту языковой картины мира человека обусловлено необходимостью получения данных об оценочности как языковой категории и оценочных смыслах в сознании наивных носителей языка, что позволяет моделировать оценочную составляющую языковой картины мира, а сведения об оценочных смыслах в сознании людей разного пола и возраста дают возможность составить полное представление об основных тенденциях развития языкового сознания человека в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бодалев А.А. К вопросу об оценочных эталонах // Вестн. ЛГУ. 1970. № 17, вып. 3. С. 54–57.
2. Кроник А.А. Установки и эталоны межличностного оценивания (модель и гипотезы) // Социальная психология личности. М., 1979. С. 184–220.
3. Трусов В.П. Социально-психологические исследования когнитивных процессов. Л.: Изд-во ЛГУ, 1980. 144 с.
4. Спиридонова В.А. Проблема ценностей в социологии: Историко-теоретический аспект : автореф. дис. ... канд. социол. наук. СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т., 2004. 22 с.
5. Комлева Е.Р. Динамика ценностных ориентаций старшего поколения россиян в трансформирующемся обществе : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Екатеринбург, 2013. 18 с.
6. Зорин К.А. Формирование и трансформация ценностных представлений профессионального сообщества медиаспециалистов : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Красноярск, 2012. 23 с.
7. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М.: Учпедгиз, 1946. 704 с.
8. Мороз О.М. Опыт исследования информативности самооценки в связи с некоторыми личностными особенностями // Тез. науч. сообщ. советских психологов к XXI Междунар. психологическому конгрессу. М., 1976. С. 185–195.
9. Чеснокова И.И. Проблема самосознания в психологии. М.: Наука, 1977. 144 с.
10. Белобрыкина О.А. Психологические условия и факторы развития самооценки личности на ранних этапах онто- и социогенеза : дис. ... канд. психол. наук. Новосибирск, 1998. 368 с.
11. Бороздина Л.В. Теоретико-экспериментальное исследование самооценки: Место в структуре самосознания, возрастная динамика, соотношение с уровнем притязаний, влияние на продуктивность деятельности : дис. ... д-ра психол. наук. М., 1999. 413 с.
12. Едиханова Ю.М. Формирование положительного отношения к сверстникам у детей старшего дошкольного возраста посредством коррекции их самооценки : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Казань, 2006. 24 с.
13. Новикова М.А. Самооценка интеллекта в связях с факторами принятия неопределенности у студентов вузов : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2013. 35 с.
14. Ананьев Б.Г. Психология педагогической оценки // Тр. Ин-та мозга им. В.М. Бехтерева. Л., 1935. Т. VI. 146 с.
15. Амонашвили Ш.А. Психолого-дидактические особенности оценки как компонента учебной деятельности // Вопр. психологии. 1975. № 4. С. 77–87.
16. Кирпиченок Т.Е. Проблема стимулирования учебной деятельности младших подростков : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1973. 19 с.
17. Жук Т.В. Психологические условия эффективного использования педагогической оценки во вспомогательной школе : дис. ... канд. психол. наук. Киев, 1985. 168 с.
18. Умняшова И.Б. Психологические особенности отношения учащихся к школьной отметке : дис. ... канд. психол. наук. М., 2006. 143 с.
19. Кривова В.А. Субъективная оценка собственных успехов и неудач как фактор когнитивного развития младших школьников : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2013. 22 с.
20. Батулин Н.А. Оценочная функция психики : дис. ... д-ра психол. наук. СПб., 1998. 385 с.
21. Леонтьев А.Н. Потребности, мотивы и эмоции. М.: МГУ, 1971. 40 с.
22. Узнадзе Д.Н. Психологические исследования / Акад. наук Грузинской ССР, Ин-т психологии им. Д.Н. Узнадзе. М.: Наука, 1966. 450 с.

23. Шаров Ю.В. Вопросы психологии духовных потребностей // Проблемы формирования духовных потребностей личности: науч. тр. ПГПИ. Вып. 47. Новосибирск, 1970. С. 6–206.
24. Платонов К.К. Структура и развитие личности / отв. ред. А.Д. Глоточкин. М.: Наука, 1986. 256 с.
25. Орлов Ю.М. Восхождение к индивидуальности. М.: Просвещение, 1991, 286 с.
26. Орлов Ю.М. Потребностно-мотивационные факторы эффективности учебной деятельности студентов вуза : дис. ... д-ра психол. наук. М., 1984. 525 с.
27. Леонтьев Д.А. Жизненный мир человека и проблема потребностей // Психологический журнал. 1992. Т. 13, № 2. С. 107–117.
28. Фресс П. Восприятие и оценка времени // Экспериментальная психология. М.: Прогресс, 1978. С. 88–135.
29. Веккер Л.М. Психические процессы. Л.: Изд-во ЛГУ, 1981. Т. 3. 326 с.
30. Тарасов Е.Ф. Языковое сознание // Вопр. психолингвистики. 2004. № 2. С. 34–47.
31. Уфимцева Н.В., Тарасов Е.Ф. Проблемы изучения языкового сознания // Вопр. психолингвистики. 2009. № 2 (10). С. 22–29.
32. Русский ассоциативный словарь : в 2 т. / Ю.Н.Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. Т. I. От стимула к реакции. М.: АСТ-Астрель, 2002. 784 с.; Т. II. От стимула к реакции. М.: АСТ-Астрель, 2002. 992 с.
33. Чернышова Е.Б. Структура и содержание ядра русского языкового сознания: количественный аспект // Семантико-когнитивные исследования. Вып. 5. Воронеж: Истоки, 2014. С. 47–51.
34. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
35. Стернина М.А. Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований. Воронеж: Истоки, 2014. 115 с.
36. Кривенко Л.А. Национальная специфика семантем русской и английской субстантивной лексики : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2013. 22 с.
37. Караулов Ю.Н. Активная грамматика и ассоциативно-вербальная сеть. М.: Ин-т русского языка РАН, 1999. 180 с.
38. Гольдин В.Е. Русский ассоциативный словарь: ассоциативные реакции школьников 1–11 классов : в 2 т. Т. 1. От стимула к реакции / В.Е. Гольдин, А.П. Сдобнова, А.О. Мартыанов. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2011. 500 с.; Т. 2. От реакции к стимулу. Ч. 1. А–Н. 2011. 480 с.; Т. 2. От реакции к стимулу. Ч. 2. О–Я. 2011. 420 с.
39. Кленова А.В. Оценочные смыслы в ассоциативном словаре (на материале ассоциативного словаря школьников Саратова и Саратовской области) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2007. 23 с.

Поступила в редакцию 12.01.2015 г.

Принята к печати 29.06.2015 г.